

С Цзыдянем, всё ещё искрящимся на её пальце, Юй Цзыюань прикончила свою добычу клинком. У изменённого медведя не было ни единого шанса против неё. Госпожа сделала знак своим служанкам, и те рванулись вперёд, мгновенно начиная снимать кожу, вырезать когти и отбирать те части туши, что ещё были бы полезны.

Усталая, но воодушевлённая, Юй Цзыюань отошла в сторону и принялась разминать шею и плечи. В нескольких десятках метров от неё, среди деревьев, какая-то семья ютилась в развалинах жалкой лачуги. Мать ухаживала за ранами отца, а трое их детей наблюдали за величественной заклинательницей с благоговением и страхом.

«Какие плохие манеры». — Госпожа Юй щёлкнула языком.

Никто никогда не стал бы утверждать, что Юй Цзыюань была добрым человеком. Как третья леди Мэйшань Юй, она выросла в тени двух своих старших сестёр. Пойманная в ловушку этой тьмы, она лелеяла свою горечь, злясь на постоянное разочарование своей матери, в то время как её братья и сёстры принимали все похвалы. Она усердно работала над своим совершенствованием, подталкивая себя к достижению высот, на которые две другие, казалось, ступали с лёгкостью. Каждую минуту бодрствования она училась и тренировалась, приучая себя игнорировать любую боль или дискомфорт.

Усталость была такой же слабостью, как доброта и понимание.

В детстве у Юй Цзыюань не было друзей, но были Цзиньчжу и Иньчжу — преданные ей, но знающие своё место. Те, кто был менее искусен, чем она, не стоили её внимания. Те, кто был более опытен, становились для неё ступенями, по которым она могла подняться. В конце концов, то, что она была третьей дочерью, означало, что она мало чего стоила, даже в матриархальном клане. Что делать с ребёнком, который не был таким умным, талантливым или красивым, как её братья и сестры? Правильно, использовать. Её собирались использовать в качестве движимого имущества в политических маневрах для заключения нужных союзов. Поэтому, когда Юй Цзыюань достигла брачного возраста, она поклялась себе, что выберет достойного мужа, который даст ей большую власть, чем она имела дома.

Возможно, если бы она не была такой упрямой и не стремилась продвигать своё социальное положение, она бы не выбрала Цзян Фэнмяня, ведь он был слабым человеком, не в совершенствовании, а по характеру.

Фэнмянь был красив, с нежной улыбкой и привлекательными глазами. И телосложение хорошее — мускулистый и высокий. От них должны были получиться прекрасные дети.

Тем не менее, он был мечтателем, у которого было мало амбиций, кроме сохранения статуса-кво. Однако это означало, что Юй Цзыюань могла контролировать его и убедиться, что её сила в Пристани Лотоса равна его, если не больше. Здесь, в Ордене Цзян, она отстаивала свою позицию и становилась человеком, которого люди боялись и уважали.

Нет, ей не нужно было быть доброй, она должна была быть сильной, всё было в её руках.

И всё это сработало бы, если бы не Вэй Чанцзэ и Цзансэ Санжэнь. Вечно добрый и улыбающийся слуга Вэй обладал большей властью и влиянием, чем она. Это должно было измениться. В конце концов, кто он такой? Она мало знала о семье Вэй и не хотела узнавать больше. Похоже, никто не был связан с ним; у него не было власти, кроме его положения в Ордене Цзян, так зачем вообще беспокоиться о нём?

Нет, его было достаточно легко нейтрализовать. Постепенно, шаг за шагом, она старательно вбивала клин недоверия и сомнений между своей жертвой и его другом. Как и большинство мужчин, они оба были слабыми, больше склонными пускать всё на самотек, чем выяснять отношения.

«Если бы только Цзансэ Санжэнь держалась подальше. Чертова бродячая заклинательница. Ей обязательно нужно было появиться и покрасоваться? И оказалось, что Фэнмянь уже скучал по ней с тех дней, когда они учились в Облачных Глубинах.

Глупый человек. У этой дряни хватило наглости отказать ему, а он всё ещё тосковал по ней.

Ухмылка скользнула по губам Юй Цзыюань, когда она вытерла кровь со своего клинка.

Как же она обрадовалась, когда Вэй Чанцзэ и Цзансэ Санжэнь ускользнули из Пристани Лотоса, как трусливые крысы, которыми они и были.

Цзыюань утешала Фэнмяня, разыгрывая свою роль преданного компаньона. Как же утомительно было слушать, как он скулит из-за них. Но, тем не менее, они сблизилась, и под давлением её семьи он согласился жениться на ней. Год спустя она родила ему ребёнка.

Радость от этого воспоминания померкла, когда Цзыюань подумала о своей дочери. Застенчивая, некрасивая, бездарная Яньли. Какое разочарование! Она даже не могла толкнуть девочку, её здоровье было слишком шатким, слишком ненадёжным. Затем пришёл Цзян Чэн, её дорогой сын. Слишком похожий на неё, чтобы её муж заботился о нём, он всё ещё не проявлял достаточного потенциала как совершенствующийся, чтобы угодить ей.

И всё же они были её детьми. Она любила их, хотя это было для неё не естественно. Она также любила своего мужа, хотя он и не понимал её.

Первые пару лет брака были хорошими. Фэнмянь был нежен и поддерживал её. Но после смерти этой блудницы и её мужа всё начало разваливаться. Сначала Фэнмяню пришлось спешить в Илин, чтобы подтвердить их смерть. Затем он должен был унижить её, разыскивая этого сопляка.

О, сколько позора и слухов ей пришлось вынести из-за отсутствия у него лояльности!

Они могли бы даже бороться с этим, но у сына мусорщика хватило дерзости и высокомерия

быть лучшим заклинателем, чем её сын. Он украл любовь её мужа, которая по праву принадлежала её сыну. Да! Цзян Чэн был слишком похож на неё, слишком зол, слишком суров, недостаточно хорош.

Этот соплёк закончил то, что начали его родители — он разрушил её семью!

Конечно, его не было уже почти год, но ущерб уже был нанесён. Другие ученики не уважали А-Чэна так, как следовало бы. Они не слушали его так, как слушали паршивца. Конечно, теперь Цзян Чэн был старшим учеником, но ей пришлось бороться с Фэнмянем за эту уступку.

Все друзья, которые были у А-Чэна, оказались непостоянными, терпящими его только из-за этого фальшивого мальчишки и его солнечной улыбки. Боже, она ненавидела эту улыбку. Как можно было продолжать так ухмыляться, даже когда она хлестала его? Это тревожило.

Что ж, друзья А-Чэну были не нужны, они только отвлекали его от тренировок.

Яньли захотела подарить брату собаку, когда её попытки навести мосты между ним и учениками не увенчались успехом. Последнее, в чём он нуждался, так это в ещё одном отвлечении внимания. Да, А-Чэн был одинок, но он был наследником Ордена. Возглавлять Орден было единственной его обязанностью. Это было то, к чему ему придётся привыкнуть. Кроме того, когда настанет время, она подыщет ему невесту. Это должно было бы сработать.

Что касается отродья Вэя, то она найдет его, рано или поздно. Она найдет его и покажет Фэнмяню и тем неверным ученикам, насколько они ошибались. Цзансэ Саньжэнь и Вэй Чанцзэ были никчемными дураками, которые погибли на ночной охоте. Их сын был не намного лучше. Вот что происходит, когда люди поднимаются выше предназначенного им положения.

Юй Цзыюань вложила меч в ножны и разгладила мантию, прежде чем бросить пару монет семье, которая, в конце концов, потеряла свой дом.

Не говоря ни слова, она направилась в ближайший город. «Надеюсь, у них есть приличная гостиница». Ей нужна была горячая ванна и хорошая еда.

Цзян Чэн опустился на кровать. День ещё не закончился, но он был слишком усталым и подавленным, чтобы тренироваться дальше. Его мать не вернётся до завтра. Другие ученики удрали неизвестно куда, опять оставив его одного.

Они бы никогда не сделали этого, если бы Вэй Усянь был здесь.

Вэй Усянь был милым, он был забавным и обаятельным. Он умел разговаривать с людьми, не обижая их. Что бы он ни делал, люди стекались к нему. Торговцы обращались с ним как со

своим. Девушки хихикали, когда он проходил мимо. Боги, они были всего лишь детьми, кому это было нужно?

Цзян Чэн был вспыльчивым, легко впадающим в ярость и не понимал, почему он должен быть терпимым к тем, кто находится под его началом. Он был наследником Ордена. Они должны были слушать его.

Ученики Цзинь слушали этого Цзинь Цзысюаня. Они повиновались ему, несмотря на то, что он был напыщенным придурком. Цзян Чэн не слишком много знал о наследнике Лань, но все всегда говорили о чудесных нефритах-близнецах. С такой репутацией он сомневался, что ученики осмелятся ослушаться их.

Что касается Не, ну, Не Минцзюэ был стеной мускулов. Кто будет с ним спорить? Конечно, у Не Хуайсана не было большой репутации, но у его брата она была. Так вот, это был старший брат. Никто не посмел бы обращаться с ним плохо, если бы у него был такой старший брат.

Мягкий стук в дверь заставил Цзян Чэна вздрогнуть.

Вошла сестра, осветив комнату мягкой улыбкой. Она обняла его и погладила по голове.

— Всё в порядке, А-Чэн. Всё в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/4992317>